

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

обету, то все мясо следует раздать неимущим. Обычно же треть мяса идет на праздничную трапезу семьи, а остальное раздается.

В ритуал праздников 'И. ал-А. и 'ид ал-фитр входит специальная праздничная молитва (салат ал-'идайн), которая по форме является архаичной в сравнении с обычной и пятничной молитвами, хотя и напоминает последнюю. Она состоит из двух ра'атов и включает в себя несколько большее, чем обычно, число такбиров. Азан и икама исключаются из праздничного ритуала. Вместо них используется архаичная формула ас-салат джами'атан.

В дни 'И. ал-А. (как и в дни 'ид ал-фитр) принято проводить много времени у могил предков, наносить визиты друзьям, надевать новую одежду, дарить подарки.

У друзей 'И. ал-А. связан с библейской легендой о жертвоприношении Каина и Авеля.
Лит-ра: Мец. Ренессанс, 88, 258, 334; Лэйн. Нравы, 110—111, 379; Douité. Magie, 450—495; Grünebaum. Festivals, 15—66; E. M. Mittwoch. 'Id al-Adha.—EI, NE, 3, 1007—1008.

Е. Р.

'ИД ал-ФИТР (другие названия: ал-'ид ас-сагир—араб.; рамазан-байрам, ураза-байрам, кучук-байрам—татар.; шекер-байрамы—тур.)—праздник розговенья в честь завершения поста (ас-саум) в месяц рамадан. Начинается 1 шаввала и, как и 'ид ал-адха, длится 3—4 дня. В первый день совершается специальная общая молитва, как и в первый день 'ид ал-адха. В число ритуалов 'И. ал-Ф. входит праздничная трапеза, беднякам раздают милостыню, посещают друзей, дарят подарки.

В 'И. ал-Ф. традиционно считается необходимым посетить могилы предков. Люди, в основном женщины, много времени проводят на кладбищах, часто остаются на ночь в специальных палатках. Они раздают пищу беднякам, украшают могилы пальмовыми листьями, читают суры Фатиха, Йа син или нанимают человека для чтения большей части или всего Корана.

Хотя праздник 'И. ал-Ф. и называется «малым», он, знаменуя окончание трудного периода поста, является более радостным и значительным, по народным представлениям, чем «большой праздник»—'ид ал-адха.

Лит-ра: Мец. Ренессанс, 186; Лэйн. Нравы, 373—379; Grünebaum. Festivals, 62—65; E. M. Mittwoch. 'Id al-Fitr.—EI, NE, 3, 1008.

Е. Р.

'ИДДА (перс. эддат, тур. иддет)—определенный промежуток времени, в течение которого свободная женщина после развода или после смерти мужа и невольница при переходе от одного господина к другому не должна вступать в половые отношения. В период 'И. женщина находится в особом правовом состоянии, связанном с необходимостью определить возможную беременность, что важно для установления отцовства. 'И. как общая норма введена Кораном; до ислама 'И. была в обычае только у некоторых племен. 'И. колеблется в зависимости от мазхаба от 4 до 20 недель, после чего женщине снова дозволяются половые отношения. В течение 'И. бывший муж или господин обязан обеспечивать ее всем необходимым. В это же время муж может возобновить с ней отношения, если формула развода (далак) была произнесена один раз. Тогда развод становится недействительным, а требование 'И. отпадает. Если же 'И. нарушена мужем после троекратного произнесения формулы развода или чьим-либо замужеством, то это считается преступлением, подлежащим искупительному наказанию (каффара). При расторжении временного брака

(мут'а) 'И. также обязательна. В настоящее время 'И. повсеместно остается правовой или бытовой нормой.

Лит-ра: аш-Шайбани. Ал-Джами' ас-сагир, 50—51; Малик б. Анас. Ал-Муватта', 223, 237, 239—242, 247; Abu Zahra. Family Law, 150; Y. Litan de Bellefonds. 'Ida.—EI, NE, 3, 1010—1013.

А. Б.

И'ДЖА'З ал-ҚУР'АН—технический термин мусульманской догматики, обозначающий чудесность и неподражаемость Корана по содержанию и форме. Это представление возникло в ходе пророческой деятельности Мухаммада и было обосновано как авторитетом «слова «Аллаха», так и беспрецедентностью Корана в системе традиционных жанров арабской словесности VI—VII вв. Хотя Коран как текст генетически связан с соответствующей предисламской традицией, он составил качественно новый этап в ее развитии, соединив в себе на новом уровне главные функциональные особенности всех предшествующих жанров. В сурах 620—622 гг. истинность пророческого откровения часто обосновывается Мухаммадом с помощью обращения к своим оппонентам с призывом создать «что-либо подобное» Корану (2:23/21; 10:38/39; 11:13/16; 17:88/90; 52:33—34). Именно на эти айаты впоследствии опирались теологи, разработавшие понятие И. ал-К.

В первоначальном представлении о «чудесности» Корана прослеживается отражение архаично-мифологического тождества слова и предмета. В VIII—IX вв. в процессе эволюции арабской литературной традиции произошло разрушение этого тождества, связанное с демифологизацией языка и словесности. Это привело к переосмыслению и переоценке Корана в чисто литературном плане, обособлению в понятии И. ал-К. моментов «содержания» и «формы». В этот период понятие И. ал-К. оказалось в центре внутрисламской полемики, прежде всего по вопросу о сотворенности и несотворенности Корана. Оно активно обсуждалось авторами IX в. (Ибн ал-Мирриси, ан-Наззам, Ибн ар-Раванди). Важную роль оно играло в полемике с иудаизмом и христианством как одно из ключевых понятий в обосновании истинности пророческой миссии Мухаммада. В ходе этой полемики мусульманские авторитеты выработали представления о «чудесах» и «знамениях», воспринимаемых чувством (хиссийа) и постигаемых разумом ('аклийа). Первые—значимые лишь для своего времени—были объявлены присущими иудаизму и христианству, вторые—вечные и неисчерпаемые—принадлежащими исламу. Важнейшим доказательством превосходства мусульманской религиозной доктрины объявлялся Коран—главное вечное «чудо» (муд'джиза, уд'дуба), главное «божественное знамение» (айа). Согласно мусульманским богословам, неподражаемость присуща только Корану. Она отказывали в ней Ветхому и Новому завету, тем более что в догматических системах христианства и иудаизма подобные представления отсутствовали.

В ходе полемики был выработан комплекс аргументов, которые в разном сочетании входят во все соответствующие богословские построения. В шиитской среде была выработана концепция ас-сарфа: Коран как произведение словесности не является недосягаемо совершенным в

формальном отношении, но Аллах лишил людей способности (сарафа хум 'ан) создать что-либо подобное в период деятельности Мухаммада. Такое ограничение понятия И. ал-К. было возможно главным образом в шиитской среде благодаря идее «непогрешимости» имамов (ал-'исма) и представлению об их связи с богом.

Напротив, оформление к середине IX в. суннитского «правверия» и утверждение с начала X в. аш'аритской богословской доктрины сопровождалось развитием представления о принципиальной недостижимости человеком совершенства коранического стиля (назм) и композиции (та'лиф).

В сочинениях авторитетов разных направлений фигурирует и еще один аргумент (ахбар ал-гайб — «сообщение о сокровенном»): Коран содержит такие сведения о прошлом, настоящем и будущем, которые неграмотный (умми), по традиционным представлениям, Пророк получить обычным путем не мог.

С аш'аритских позиций в Коране как в «речи Аллаха» были выделены два аспекта — «внутренний» и «внешний». Первый — «вечная речь, которая есть атрибут божественной сущности» (ал-калам ал-кадим аллази хува сифат аз-зат). Второй — «то, что обозначает вечное, т. е. произнесенные слова» (ад-далл 'ала-л-кадим ва хува-л-алфаз). Выявляя атрибуты «внешнего» и «внутреннего», «явного» (захир) и «скрытого» (батин), такой подход позволил поставить важнейшую проблему — «единства формы и содержания» в Коране. Это было особенно важно в контексте полемики вокруг шиитских толкований «скрытого» (батин) в Коране и символично-аллегорических истолкований (та'вил) Корана.

Исток концепции недостижимости человеком совершенства формы, сравнимой с коранической, продолжались споры. Одни (Ибн ал-Му'таз, ум. в 909 г.; ас-Суйути, ум. в 1505 г.) утверждали, что в Коране можно найти архетипы всех риторических средств и что изучать и понимать эти архетипы можно только с помощью соответствующих наук ('илм ал-байан, 'илм ал-ма'ани). Другие (например, Ибн Хазм, ум. в 1064 г.) считали, что «слова бога» (калам Аллах) в принципе несравнимы со «словами сотворенных» (калам ал-махлуки). Третьи (например, ал-Бакиллани, ум. в 1013 г.) пытались выработать компромиссное решение: Коран полон стилистических красот, но это не имеет никакой связи с принципом его неподражаемости. Тем самым ал-Бакиллани, по существу, отверг концепцию ас-сарфа.

Победа сторонников учения о несотворенности Корана привела к закреплению в общественном сознании представления об И. ал-К. как о неотделимой части исламской доктрины. Этому способствовало распространение в литературной и ученой среде попыток подражания Корану (му'арадат ал-Кур'ан), понимаемых как «приближение» к нему. Таковы попытки виднейшего стилиста Ибн ал-Мукаффа' (ум. в 757 или 759 г.), знаменитых поэтов Башшара б. Бурда (уб. в 783 г.), Абу-л-Атахи (ум. в 828 г.), Абу-л-'Ала' ал-Ма'арри (ум. в 1057 г.), ал-Мутанабби (ум. в 965 г.) и особенно му'тазили Ибн ар-Равади (ум. в начале 60-х годов IX в. или в начале X в.).

Развитие теории И. ал-К. шло при активном взаимодействии с филологическими дисциплинами. К началу XI в. определился синтез учения об

И. ал-К. и теории бади'—учения о фигурах и конкретных приемах построения речи (Абу-л-Хасан Наср б. Абу-Хасан ал-Маргинани, первая половина IX в.; Абу Хилал ал-'Аскари, ум. в 1010 г.).

С X в. практически ничего нового не было добавлено в обоснование И. ал-К. Так, прежние аргументы повторены в основном лидером египетских модернистов М. 'Абдо (ум. в 1905 г.). Мусульманский богослов ар-Рафи'и (ум. в 1937 г.), посвятивший понятию И. ал-К. специальную работу, определил его как совокупность двух представлений: а) невозможность для обычного человека произвести чудо (му'джиза), подобное Корану; б) существование этой неспособности на протяжении веков.

С концепцией И. ал-К. связана и разработанная мусульманскими богословами одновременно с ней доктрина о непереводаемости Корана: «чудо» невозможно воспроизвести обычному человеку, следовательно, такие попытки вредны и наказуемы. Однако перевод (тарджама) в значении «комментарий» (тафсир) допускался при условии, если оригинальный текст им не подменялся. Эти представления сохранились вплоть до 20-х годов нашего века, когда в ходе политики «туркизации» в Турции были изданы переводы Корана на турецкий язык без оригинального арабского текста. В 30-х годах такая практика получила одобрение в ал-Азхаре. В настоящее время Коран переведен на большинство языков Европы и Азии и на многие африканские языки, причем значительная часть этих переводов выполнена мусульманами.

Лит-ра: Bakillani. I'jaz al-Qur'an. Cairo, 1963; М. С. Кукеев. Теория «неподражаемости» Корана («иджаз») в арабской филологии X—XI вв.—IV Всесоюзная конференция арабистов: Физиско докладов и научных сообщений. Ер., 1985, 123—125; A. Aleem. I'jazu 'l-Qur'an.—IC, 1933, 7, 64—82, 215—285; Grinebaum. Document; Wansbrough. Studies, 79—83, 231—232; R. Paret, J. D. Pearson. Al-Kur'an (9. Translation of the Kur'an).—EI, NE, 5, 429—432. E. P.

ИДЖАРА —наем. Мусульманское право объединяет в этом понятии как все виды аренды, так и наем работника.

Заключение договора о найме действительно, если 1) четко определен объект найма и ясно выражено согласие обеих сторон; 2) четко определены срок и размер платы; 3) арендуемый объект (или труд) полезен и дозволен для мусульманина.

Эти основные условия совпадают с главными требованиями, предъявляемыми к акту купли-продажи, поскольку наем рассматривается как купля-продажа, но не самого объекта, а «пользы» от него.

В соответствии с этим оплата должна быть выражена в абсолютных величинах: нельзя, например, платить мельнику долей зерна, арендовать землю за долю продукта и т. д. На практике, как показывают различные источники, такая система оплаты применялась широко, а налог из доли урожая законоведы даже признавали законным. При найме работника должно быть точно указано, нанимается ли он на время или для выполнения определенной работы, сочетание того и другого недопустимо.

При аренде земли или найме помещения должно быть оговорено использование арендуемого объекта. Подлинные документы свидетельствуют о соблюдении этого условия: в договорах об аренде земли всегда указывается, под какую культуру она будет использована.

Арендатор несет ответственность за ущерб,